

Комплементарные институты финансирования региональной экономики

Г.Б. Коровин, Е.А. Крохина,
Институт экономики УРО РАН,
Екатеринбург, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-1606-6963>
<http://orcid.org/0000-0001-9411-1841>

Аннотация. Реальный сектор отечественной экономики в условиях недоступности долгосрочных финансовых ресурсов не получает возможности активизировать инвестиционную деятельность. Структура источников инвестиций показывает определяющее значение в этом процессе банковской системы и бюджетного финансирования. Масштабные цели отечественной экономики, потребности новой индустриализации предполагают не только реализацию крупных инвестиционных проектов, но и использование новых подходов к денежно-кредитной политике, совершенствование базовых и комплементарных институтов финансирования реального сектора экономики. Мы считаем, что развитие именно комплементарных, т.е. дополняющих институтов, способно существенно повысить результативность инвестиционного развития. В статье в качестве такого рода институтов рассмотрены региональные банковские структуры и институты финансирования небанковского характера. Методический аппарат исследования составили институциональный анализ, структурный и динамический анализ данных Банка России, региональной статистики. Определено, что экономика России нуждается в расширении системы региональных институтов поддержки реального сектора экономики, в частности сети региональных банков и государственных структур. Их преимущества заключаются в способности учитывать специфику регионального бизнеса, проявлять знание клиентуры, гибкость, оперативность в принятии решений, индивидуальный подход, способность к установлению партнерских отношений, нейтрализации недостатков государственных институтов федерального уровня. Вместе с тем подтверждено, что в России происходит сокращение региональной банковской сети из-за ужесточения вводимых в действие нормативов и искажения условий конкуренции со стороны крупных банков. Выявлены эффекты низкой активности в сфере кредитования малого и среднего бизнеса, связанные с ограничением капитализации региональных банков, низкими темпами накопления капитала, ограниченностью доступа на рынок межбанковского кредитования и к системе рефинансирования ЦБ РФ. Определен комплементарный характер и дополняющая роль складывающейся системы государственных институтов финансирования реального сектора экономики. Отмечено, что на данный момент эти институты не обладают значительными ресурсами, слабо скоординированы и не имеют строгой системы показателей оценки их эффективности. Роль формирующейся в ряде промышленных регионов региональной инфраструктуры поддержки бизнеса оценена на основе данных Свердловской области как традиционного индустриального региона РФ.

Ключевые слова: комплементарные институты; региональные банки; инвестиции; институты развития; инструменты поддержки; промышленная политика

Для цитирования: Коровин Г.Б., Крохина Е.А. Комплементарные институты финансирования региональной экономики // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. Вып. 4. С. 30–39.

УДК 336.012.23

JEL G21, G28, G38

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-30-39

Complementary Institutions for Funding Regional Economies

G.B. Korovin, E.A. Krokhina,

Institute of Economics, Ural Branch of RAS, Yekaterinburg, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-1606-6963>

<http://orcid.org/0000-0001-9411-1841>

Abstract. With long-term funding resources unavailable, the real sector of the domestic economy is deprived of the opportunity to boost the investment activity. The structure of the investment sources shows the predominant role of the banking system and budgetary funding in this process. The large-scale goals of the domestic economy, along with the needs of the new industrialization, require not only implementation of large investment projects but also the use of new approaches to the monetary policy as well as the improvement of basic and complementary institutions for funding the real sector of the economy. It is the development of complementary institutions that can substantially increase the investing effectiveness. With this purpose the paper examines regional banking structures and non-bank funding institutions. The research methods included the institutional analysis, the structural and dynamic analysis of the Bank of Russia data and regional statistics. It is determined that the Russian economy needs more regional institutions, particularly regional banking networks and government structures, to support the real sector. Their advantages are the ability to take into account the specifics of regional businesses, knowledge of customers, flexibility, efficiency in decision-making, individual approach, the ability to establish partnership relations and neutralize possible shortcomings of federal institutions. At the same time, it is confirmed that the regional banking network in Russia tends to shrink due to tightening of laws introduced and violation of competition rules by large banks. The effects of low activity in the sphere of lending to small and medium-sized businesses related to restrictions in capitalization of regional banks, slow capital accumulation rates as well as the limited access to the interbank lending market and the CBR refinancing system have been revealed. The paper determines the complementary nature and role of the emerging system of state institutions for funding the real sector of the economy. It is noted that today these institutions do not possess significant resources, are poorly coordinated and lack a strict system of performance indices. The role of the regional business support infrastructure being established in a number of industrial regions is assessed based on the data of the Sverdlovsk Region as a traditional industrial region of the Russian Federation.

Keywords: complementary institutions; regional banks; investment; development institutions; support tools; industrial policy

For citation: Korovin G.B., Krokhina E.A. Complementary Institutions for Funding Regional Economies. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, issue 4, pp. 30–39. (In Russ.).

УДК 336.012.23

JEL G21, G28, G38

DOI 10.26794/2587-5671-2017-21-4-30-39

В развитых экономиках структуры, реализующие денежно-кредитную политику, помимо чисто финансовых задач поддержания стабильности валютного курса и управления инфляцией, решают задачи обеспечения экономического роста и занятости. В этом смысле признана тесная связь денежно-кредитной и промышленной (структурной) политики. Формируется подход, называемый денежно-промышленной политикой или “monustrial policy” [1, с. 67], предполагающей стимулирование отдельных отраслей и видов производства денежными средствами.

На практике отмечается, что экономика России, особенно ее реальный сектор, испытывает ряд труд-

ностей, связанных с недоступностью «длинных» денег и вытекающей отсюда пониженной инвестиционной активностью. Доля инвестиционного кредита в общем объеме кредитов в России составляет рекордно низкую величину — 6%, в то время как в передовых странах мира доля инвестиционных кредитов в 2–2,5 раза выше [2, с. 3]. Предприятия вынуждены использовать собственные средства — прибыль и амортизацию, наращивать иностранные долги, которые, как показал кризис, несут в себе серьезные валютные риски.

Масштабные цели отечественной экономики, связанные с проведением новой индустриализации, потребуют значительного финансирования, что делает актуальным формирование новых подходов

к денежно-кредитной политике, переоценку, совершенствование и разработку новых инструментов финансирования реального сектора экономики. Особенно это актуально для промышленных регионов, в которых структура экономики предопределяет острую потребность в инвестиционных ресурсах. Институциональный анализ показывает особую роль комплементарных институтов, которые дополняют базовые, исполняют балансирующую, поддерживающую роль и часто обеспечивают существенный общий прирост эффективности экономической системы. В области финансирования развития промышленности мы считаем, что в качестве комплементарных институтов выступают, с одной стороны, региональные банковские структуры, дополняющие крупные интегрированные банки федерального уровня, и, с другой стороны, институты финансирования небанковского характера, которые в нашей стране создаются государством и опираются на поддержку общества и представителей предпринимательского сообщества.

В целом Российская Федерация пока находится в ряду экономик, обладающих наименее диверсифицированной финансовой структурой. Доля банковского сектора составляет 92,7% финансовых активов, демонстрируя некоторое снижение в пользу услуг институциональных инвесторов (страхование, пенсионные фонды, коллективные инвестиции) и финансовых рынков (валюта, ценные бумаги, деривативы, финансовые инновации)¹. Кроме того, в экономике страны основные объемы денежной массы и, соответственно, кредитных ресурсов формируются крупными банками, что приводит к неравномерности их распределения по регионам страны и неодинаковым инвестиционным возможностям регионов. Для более развитых экономик характерен достаточно диверсифицированный финансовый сектор, развитая сфера финансовых услуг и выше вклад, вносимый ими в добавленную стоимость. Тем не менее современная российская банковская система играет важную роль в экономике, поскольку органично включена как в финансовый, так и в производственный циклы.

В России имеет место преобладание коммерческих банков, им принадлежит почти 90% всех активов финансовых учреждений [3, с. 108]. Если до 2014 г. количество частных банков существенно увеличивалось, росло и количество филиалов и иных внутренних структурных подразделений, то после 2014 г. наметилась тенденция к их сокращению. Ядром кредитной

системы являются крупнейшие банки с государственным участием. Рыночная доля банков, контролируемых государством, достигает 60%².

Вместе с тем в развитии экономики отдельных регионов важную комплементарную роль играют региональные банки, наиболее существенной характеристикой которых является их территориальная принадлежность. Существующие банки распределены по территории страны неравномерно: 10 регионов не имеют ни одной кредитной организации, в 14 зарегистрировано по одному банку, в 11 регионах, в том числе Свердловской области, зарегистрировано более 10 кредитных организаций. Доля региональных банков в общем количестве зарегистрированных кредитных организаций к началу 2016 г. составила порядка 60%, при этом их доля в активах банковской системы около 5,4% (табл. 1) [4, с. 68].

На 01.05.2016 г. в РФ действовало уже только 336 региональных банков, а количество регионов, не имеющих «своих» банков, увеличилось до 11. В 18 субъектах РФ функционируют исключительно филиалы московских банков, а филиалы региональных банков отсутствуют. Региональные банки были вытеснены филиалами крупных, преимущественно московских, банков, но и их количество также снижается вследствие укрупнения и концентрации в банковском секторе. Причиной данной тенденции можно считать рост государственного влияния в банковской сфере³.

Сокращение числа банков и их концентрация в столице не являются российской спецификой, это скорее общемировое явление. Пространственное перераспределение банковских институтов между периферийными и центральными районами усугубляет неравномерность регионального развития. В последние десятилетия причинами концентрации в банковской отрасли стали экономия от масштаба, рыночная власть и государственная поддержка крупных банков, предотвращающая их банкротство. В то же время проблемы крупных и разветвленных финансовых институтов в период финансового кризиса 2008–2009 гг. в некоторых странах обусловили понимание важности и комплементарной роли небольших, местных и региональных банков в посткризисный период. Обычно эти банки обслуживают преимущественно домохозяйства и малый и средний бизнес, их сильными сторонами считаются близость

¹ Банковский сектор России: 2015 год. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2665241> (дата обращения: 20.11.2016).

² Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cbr.ru>. (дата обращения: 09.10.2016).

³ Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. № 172, 2017. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1702.pdf (дата обращения: 21.11.2016).

Таблица 1 / Table 1

Положение региональных банков в банковской системе РФ / The position of regional banks in the banking system of the Russian Federation

Показатели / Indices	Банковская система / Banking system	Региональные банки / Regional banks	Доля региональных банков в банковской системе, % / Share of regional banks in the banking system, %
Количество банков, шт. / Banks, pcs.	797	473	59.3
Активы, млрд руб. / Assets, RUR bilion	73513	3995	5.4
Капитал, млрд руб. / Capital, RUR billion	8166	728	8.9
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам, млрд руб. / Loans to non-financial organizations and individuals, RUR billion	40111	2233	5.6
Просроченная задолженность, млрд руб. / Overdue debt, RUR billion	2590	110	4.2
Вклады физических лиц, млрд руб. / Individual Deposits, RUR billion	19892	1222	6.1
Депозиты юридических лиц, млрд руб. / Deposits of legal entities, RUR billion	23804	1041	4.4

Источник / Source: данные Федеральной службы государственной статистики / data of the Federal State Statistics Service.

к клиентам, знание местных условий, гибкость и быстрота принятия решений. К недостаткам небольших региональных банков относятся меньшая диверсифицированность и ликвидность, а также более высокие риски. Во многих странах таким банкам отводится важная роль и проводится политика их сохранения и поддержания.

Свердловская область как крупнейший промышленный субъект РФ имеет развитую банковскую систему, которая по многим параметрам существенно отличается от других областей Уральского региона. Ряд местных банков занимает ведущие позиции на финансовом рынке и входит в первую сотню российских банков. По объему привлеченных вкладов населения регион делит 3-е место с Новосибирской областью, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу. По количеству дополнительных офисов область находится на 6-м месте среди регионов РФ [4, с. 62]. Важным преимуществом региональных банков является лучшее знание специфики регионального бизнеса и клиентуры. Вместе с тем для региональных банков характерна более низкая капитализация, обусловленная относительно небольшими масштабами деятельности, более высокие доли расходов

на обеспечение работы банка и более дорогая, по сравнению с крупнейшими российскими банками, ресурсная база. При этом по уровню и широте предлагаемых корпоративным клиентам и частным лицам услуг банковский сектор Свердловской области практически не уступает банкам федерального уровня.

До 2012 г. наблюдался рост объемов операций банковского сектора области, чему способствовала благоприятная конъюнктура мировых сырьевых рынков, а также рост внутреннего спроса. Начавшийся экономический кризис существенно изменил ситуацию на финансовом рынке: темпы роста экономики РФ после кризиса снизились, а вместе с ними и темпы роста финансового сектора. Санкционные ограничения, снижение цен на нефть, нестабильность финансового рынка привели к повышению ключевой ставки Банка России (до 17%) и существенному сокращению кредитования экономики, росту совокупной задолженности перед банками со стороны нефинансового сектора. Вследствие этого, а также ужесточения контроля за деятельностью банков со стороны Банка России произошло сокращение количества действующих кредитных организаций. Так, на начало 2010 г. на территории Свердловской области действовали

22 региональные кредитные организации, а на начало 2016 г. их число сократилось до 13. Кроме того, только за 2015 г. прекратили свою деятельность девять филиалов банков других территорий, в основном московских банков, а общее число филиалов банков уменьшилось с 61 до 50 и продолжает сокращаться⁴.

Ресурсы региональных банков формируются в основном за счет средств клиентов банка, поэтому качество банковских активов зависит от финансового состояния его клиентов. По различным оценкам, ресурсные базы региональных банков в среднем имеют следующую структуру: 65–75% — депозиты физических лиц, 20–25% — остатки средств на расчетных и текущих счетах юридических лиц, 6–7% — депозиты юридических лиц [5, с. 16].

Анализ статистических данных по источникам инвестирования в РФ показывает, что кредиты банков занимают всего 11% в общем объеме (здесь можно прибавить и 6% займов небанковских организаций). Банковские кредиты стали значимым источником средств для осуществления инвестиций лишь в таких регионах, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Тюменская область, частично Свердловская область. В целом следует отметить, что за счет банковских кредитов осуществляется лишь незначительная часть инвестиций в основной капитал: занимать средства предпочитают только самые эффективные предприятия для поддержания финансовой устойчивости. В то же время бюджетные средства в структуре финансирования инвестиции занимают 17% (см. рисунок)⁵.

Структура источников с 2005 г. меняется слабо, хотя и заметен плавный рост доли банковских кредитов и снижение доли бюджетных средств. Несмотря на это, можно говорить, что распределение бюджетных средств оказывает большее влияние на объем и структуру инвестиций в РФ. Структура источников инвестиций в Свердловской области отличается незначительно — более низкая доля бюджетных средств (13,4%) и повышенная доля банковских кредитов (14,6%), что может говорить о сравнительно развитой региональной банковской системе и низком уровне усилий по стимулированию экономики со стороны органов власти. Можно отметить, что региональные банки не стремятся расширять инвестиционную составляющую своих вложений, их деятельность не направлена на расширение участия в инвестиционном кредитовании экономики и данная негативная тенденция сохраняется.

Оценка ситуации на рынке кредитования малого и среднего бизнеса (МСБ), который в развитых странах традиционно является индикатором устойчивости экономики страны, свидетельствует о сохранении негативной тенденции: в структуре выдачи кредитов МСБ в 2015 г. и начале 2016 г. продолжили лидировать короткие кредиты, сроком до одного года, их доля в выдаче оставалась на уровне 60–70%. Как известно, к сокращению рынка кредитования привели прежде всего причины макроэкономического характера. Негативную тенденцию на рынке кредитования МСБ определила слабая активность 30 крупнейших банков, которая проявилась в снижении объемов кредитования МСБ в 2015–2016 гг. На фоне общей нестабильности и повышения ключевой ставки малые и средние компании стремились снизить свою текущую долговую нагрузку и откладывали реализацию проектов, требующих заемного финансирования. В результате компании старались максимально использовать собственные средства и направлять их преимущественно на текущие нужды: пополнение оборотных средств, закрытие кассовых разрывов, длинные ресурсы остаются малодоступными для МСБ: их доля в выдаче по итогам 2015 г. составляла около 11%⁶.

По прогнозам Аналитического центра НАФИ, специализирующегося на изучении финансового поведения населения и бизнеса, на ближайшие годы спрос на инвестиционные кредиты останется достаточно низким на фоне слабой экономической активности и ожидаемого дальнейшего снижения инвестиций в основной капитал. По итогам I квартала 2017 г. на рынке кредитования МСБ может быть зафиксирован небольшой рост, а по итогам года объем выданных кредитов может прибавить около 10%. До конца 2017 г. доля таких кредитов в структуре выдачи не превысит 16–18% (10–14% в 2016 г.)⁷.

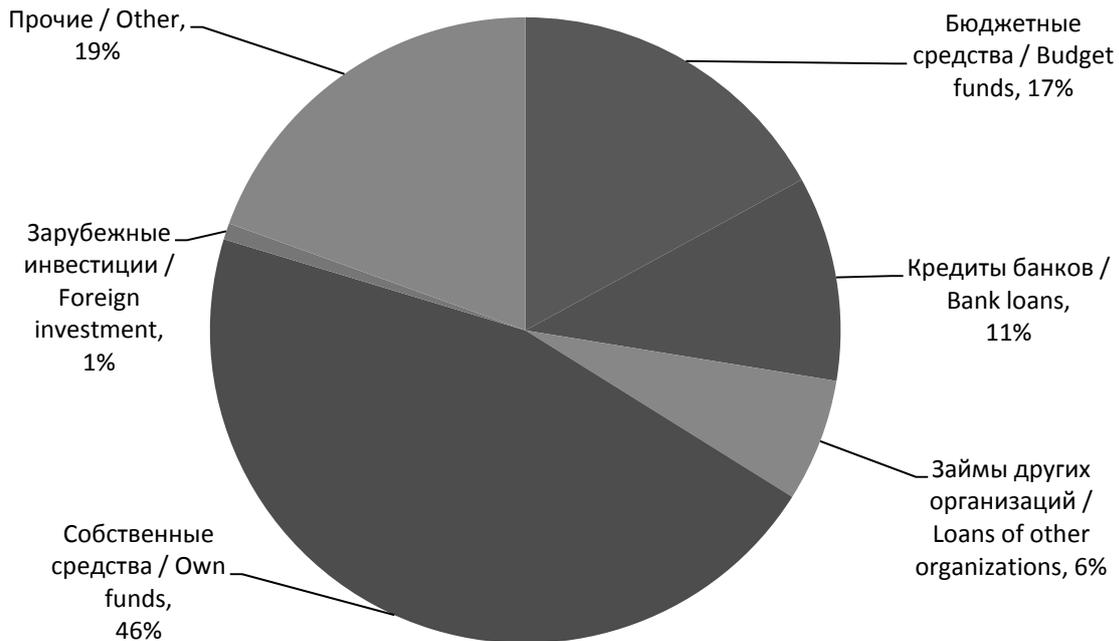
В результате кредит остается незначительным источником инвестиций для основной массы региональных компаний среднего и малого бизнеса. Кроме того, низкая активность коммерческих банков в сфере долгосрочного кредитования реального сектора экономики в значительной степени обусловлена как низкой инвестиционной привлекательностью предприятий и закрытостью информации об их реальном финансовом состоянии, так и отсутствием должной поддержки со стороны региональных органов власти и управления [6, с. 26].

⁴ Банковский сектор России: 2015 год. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2665241> (дата обращения: 15.11.2016).

⁵ Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 190 с.

⁶ Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 190 с.

⁷ Аналитический центр НАФИ. URL: <http://izvestia.ru/news/626752> (дата обращения: 10.03.2017).

Структура источников финансирования инвестиций в РФ / The structure of investment funding sources in the Russian Federation

По нашему мнению, Россия нуждается в расширении сети региональных банков в качестве структур, учитывающих специфику регионального бизнеса, проявляющих знание клиентуры, гибкость, оперативность принятия решений, индивидуальный подход к обслуживанию клиентов, установление с ними партнерских отношений, участие в программах региональных органов власти.

Как было показано ранее, бюджетные средства занимают соизмеримую долю инвестиционных ресурсов в экономике РФ. Для более эффективного распределения бюджетных средств государство использует комплекс соответствующих институтов и мер поддержки, которые по отношению к базовым институтам финансирования являются комплементарными. Среди важнейших из них — налоговые льготы и госгарантии, институты развития, особые экономические зоны и территории опережающего развития, специальные инвестиционные контракты и т.д. Важнейшей целью их создания является стимулирование инвестиций и решения проблем инвестирования, которые не могут быть реализованы в чистом виде базовыми рыночными механизмами [7, с. 24]. Они выступают в качестве катализатора инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики, создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым

и информационным ресурсам. Анализ доступной информации позволяет оценить влияние на финансовое обеспечение экономики основных из них (табл. 2).

К числу важнейших институтов развития наряду с фондом «Сколково», ОАО «Роснано» государство относит Российскую венчурную компанию, которая исполняет роль государственного фонда венчурных фондов, осуществляет государственное стимулирование венчурных инвестиций и финансовую поддержку высокотехнологического сектора в целом [8, с. 32]. Кроме того, РВК призвана осуществлять информационное обеспечение и создание коммуникативных площадок для участников рынка прямых и венчурных инвестиций.

Особое значение в финансировании инвестиций в приоритетных секторах отечественной промышленности имеет Фонд развития промышленности (ФРП), являющийся государственным учреждением и институтом развития Российской Федерации. В отличие от программы поддержки проектного финансирования Минэкономразвития и Банка России, ФРП в целом сосредоточен на поддержке средних производств. В основе его деятельности положены три принципа — возвратность, несение заемщиком рисков реализации проекта и соревновательность. Проекты проходят финансово-экономическую, научно-технологическую, правовую экспертизу. В 2016 г. ФРП начал расширять свою деятельность на субъекты

Российские институты и фонды поддержки бизнеса / Russian institutions and funds for business support

Институт развития	Цель создания	Финансовые средства	Условия	Результаты на 2016 г.
Фонд развития промышленности	Предоставление займов промышленным компаниям в целях развития импортозамещающих и экспорто-ориентированных производств	Средства государственного бюджета и возвращенные инвестиции. На 2016 г. выделено 23,7 млрд руб.	Целевые займы под 5% годовых софинансирование 50% стоимости проекта, 15% собственных средств	За 2015–2016 гг. фонд софинансировал 133 промышленных проекта в 44 регионах РФ на сумму 34,8 млрд руб.
Инновационный центр «Сколково»	Фонд развития, разработки и коммерциализации новых технологий	Субсидии из федерального бюджета в 2014–2015 гг. составили 81 млрд руб.	Конкурентоспособные разработки мирового уровня в пяти направлениях: энергоэффективность, ядерные, космические, биомедицинские, ИТ	Участниками «Сколково» стали почти 1500 компаний. Распределены гранты в сумме более 7 млрд руб.
АО «РОСНАНО»	Реализует государственную политику по развитию nanoиндустрии и инновационных технологий	Преемник госкорпорации «РОСНАНО», 100% акций в государственной собственности	Выступает соинвестором в высокотехнологичных проектах, обладающих значительным экономическим потенциалом	За 2015 г. объем выручки проектных компаний превысил 300 млрд руб., а всей российской nanoиндустрии – 900 млрд руб.
ОАО «Российская венчурная компания»	Государственное стимулирование венчурных инвестиций, развитие инфраструктуры российской венчурной индустрии	Уставный капитал компании 30 млрд руб., сформировано 13 инвестфондов с общим капиталом более 26 млрд руб.	С участием капитала РВК создано и действуют 32 венчурных фонда, общим размером 29 млрд руб.	Осуществлен ряд сделок в сегменте биотехнологий, в производстве новых материалов общим объемом в 2016 г. 60 млрд руб.
Российский фонд прямых инвестиций	Инвестирование в лидирующие компании наиболее быстрорастущих секторов экономики	Капитал фонда 10 млрд долл. США	Фонд выступает соинвестором с крупнейшими институциональными инвесторами, ведущими отраслевыми компаниями	Российский фонд участвовал в проектах стоимостью 850 млрд руб., из них 85 млрд руб. – средства фонда
Особые экономические зоны, территории опережающего развития	Развитие регионов путем привлечения прямых российских и зарубежных инвестиций	Предоставление инвесторам инженерной, транспортной, деловой и социальной инфраструктуры	Инвестиционные льготы в сфере налогообложения, сокращение валютного контроля	На 2016 г. на территории России зарегистрировано более двух десятков ОЭЗ
АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»	Способствует развитию малого и среднего бизнеса, предоставляя субъектам МСП прямые гарантии для получения банковских кредитов	Акционерами корпорации МСП являются РФ в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом	Фиксированная процентная ставка на уровне 10,6% годовых для малого бизнеса, для среднего – 9,6% годовых	Общая гарантийная поддержка субъектов МСП 65 млрд руб. Целевые значения объема гарантий: 30 млрд руб., АО «МСП Банк» – 12 млрд руб. и РГО – 23 млрд руб.
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Предлагает программы стимулирования развития инновационно активных малых и средних предприятий в рамках инновационных территориальных кластеров	Осуществляется поддержка инновационных проектов по приоритетным направлениям науки и техники	Программа по поддержке совместных международных проектов до 8 млн руб. на 1,5–3 года	В рамках программы «Старт» предоставляется 6 млн руб. на 3 года. В рамках программы «Развитие и Кооперация» – по 15 млн руб. на 2–3 года

России и запускает для этого программу совместных с региональными фондами развития займов на реализацию производственных проектов. Наибольшее количество профинансированных проектов реализуется в Санкт-Петербурге, Владимирской, Московской областях — по 5. В Москве, Ивановской, Ярославской областях — по 4, в Республике Татарстан, Калужской, Свердловской областях — по 3. Остальные проекты — единственные в своих регионах. Проекты ФРП имеют партнерский механизм участия, где помимо ФРП, банка и компании — получателя средств могут участвовать корпорации развития малого и среднего бизнеса, региональные фонды поддержки малого и среднего бизнеса.

В качестве механизма прямого инвестирования можно назвать и Федеральную корпорацию по развитию малого и среднего предпринимательства. Кроме привлечения денежных средств в целях поддержки субъектов МСП и предоставления гарантий, она организует информационную, маркетинговую, финансовую и юридическую поддержку проектов.

Группа институтов поддержки бизнеса, связанная с предоставлением площадок и инфраструктуры для промышленного развития, позволяет их резидентам существенно снизить издержки и повысить инвестиционную привлекательность. В рамках особых экономических зон, кластеров и индустриальных парков предоставляются существенные льготы предприятиям, ориентированным на выпуск и высокотехнологичную переработку продукции мирового уровня.

Существующие и создаваемые в России структуры прямых инвестиций, такие как РОСНАНО и Российский фонд прямых инвестиций, пока не смогли стать полноценным источником капитала для отечественного бизнеса в дополнение к банковской системе. Несмотря на десятки реализованных и в целом успешных проектов, периодически экспертами и представителями государственной власти высказываются сомнения в их эффективности⁸. Система комплексных показателей эффективности (КПЭ) институтов развития пока несовершенна, они постоянно меняются, поэтому оценить эффективность работы институтов сложно. Другой проблемой является отсутствие кооперации и координации между институтами развития: они не накопили общую базу знаний по инновациям. То же можно сказать и о структуре, предоставляющей грантовое финансирование, — Фонде Сколково.

Следует отметить, что создаваемая система комплементарных институтов ориентирована пре-

имущественно на поддержку крупных компаний. В то же время в различных субъектах Российской Федерации создаются организации (уже более 200), которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития (фонды поддержки, региональные корпорации развития, бизнес-инкубаторы и т.д.). Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов являются: поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания.

В промышленных регионах федеральные институты финансовой поддержки МСБ дополняются региональными. Так, в Свердловской области для финансового обеспечения развития малого и среднего бизнеса региональным правительством созданы Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В числе важнейших инструментов Свердловского областного фонда поддержки малого и среднего бизнеса следует выделить: субсидирование затрат на модернизацию, льготные кредиты, субсидии на уплату процентов по кредитам, субсидирование лизинговых платежей, участие в выставках и др. За 10 месяцев 2016 г. Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства совместно с Федеральной корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства предоставили уральским бизнесменам более 280 поручительств по кредитам и банковским гарантиям. Общая сумма заемных средств составила около 2,5 млрд руб., а сумма предоставленных поручительств — 1 млрд руб. В области функционируют 11 бизнес-инкубаторов, 9 промышленных технопарков⁹. В рамках заключенного соглашения о сотрудничестве банка ВТБ и администрации Екатеринбурга банк первым в России начал финансировать предприятия по программе, реализуемой корпорацией МСП, и на данный момент стал лидером по количеству выданных кредитов [10, с. 12]. Особая экономическая зона, действующая в регионе, предоставляет инвесторам налоговые, таможенные льготы и преференции, особую тарифную политику (набор таможенных и налоговых льгот позволяет сэкономить от 20 до 30% издержек). Компания также получает готовую промышленную площадку, чтобы построить свое производство со всеми необходимыми подключениями.

С целью поддержки реального сектора создается также областной фонд развития промышленности,

⁸ Институты развития. Международный инвестиционный форум. URL: <http://open.goy.ru/expert-soyet> (дата обращения: 12.03.2017).

⁹ Инвестиционный портал Свердловской Области [Электронный ресурс]. URL: <http://invest.midural.ru/pages/99> (дата обращения: 09.11.2016).

который будет предоставлять льготные кредиты, а также оказывать предприятиям помощь в поиске инвесторов. В результате в области вырос спрос на кредитование с господдержкой субъектов малого и среднего предпринимательства.

В качестве выводов можно отметить, что исследование позволило выявить проблемы развития комплементарных институтов финансирования промышленности. Анализ структуры и динамики изменения источников инвестиций показал, что в России соизмеримы объемы банковского и бюджетного финансирования экономики. Федеральные банки, обладая существенными финансовыми ресурсами, стремятся к поддержке крупных проектов, в то время как региональная банковская система испытывает серьезные трудности, конкурируя с федеральными сетями. Региональная банковская система могла бы выступить в качестве комплементарного института, обладая большей информированностью и адаптивностью, и способностью сгладить проявления неэффективности базовых институтов кредитования. В развитых странах региональные банки играют значительную роль, обладая большей устойчивостью, меньшей склонностью к спекулятивным операциям и способностью предоставлять наиболее востребованные кредитные услуги. В нашей стране для региональных банков на данный момент характерны ограниченные масштабы деятельности, низкие темпы накопления капитала, недостаток средне- и долгосрочных ресурсов, ограниченность доступа на рынок межбанковского кредитования и к системе рефинансирования ЦБ РФ. В этих условиях остаются не покрытыми потребности в инве-

стиционных ресурсах малых и средних предприятий. Вселяет определенный оптимизм подготовка новой концепции региональной составляющей политики Банка России, которая должна быть связана с поддержкой и более мягким регулированием региональных банков, стимулированием создания региональных финансовых центров [11, с. 64].

В дополнение к банковской системе в РФ формируется комплексная система государственных институтов финансирования промышленности, которая дополняется и институтами регионального уровня. Эти институты, несмотря на заслуженную критику, сохраняют шансы оказать действительно необходимую адресную поддержку наиболее перспективным промышленным предприятиям РФ. Только один из таких институтов — Федеральный фонд развития промышленности — по состоянию на начало 2017 г. профинансировал около 170 производств на общую сумму 142 млрд руб. Эта сумма составляет почти 8% от общего объема инвестиций в секторах обрабатывающей промышленности за год. Причем Фонд выполнял дополняющую (комплементарную) функцию в рамках системы господдержки промышленности по отбору наиболее перспективных проектов в приоритетных секторах.

В целом поддержание финансовой устойчивости коммерческих банков, наряду с формированием дополняющих институциональных структур в рамках долгосрочной промышленной политики, является важнейшим фактором достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста, появления в регионах новых эффективных высокотехнологичных компаний в приоритетных для государства отраслях.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг., ГР № АААА-А16–116031410091–8.

ACKNOWLEDGEMENT

The research was carried out under the Fundamental Research Program for state academies of sciences for 2013–2020, Reg. No. АААА-А16–116031410091–8.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Taylor J. B. The Need to Return to a Monetary Framework. *Business Economics*, 2009, vol. 44, Issue 2, p. 63–72.
2. Аганбегян А. Г., Ершов М. В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // *Деньги и кредит*. 2013. № 6. С. 3–11.
3. Верников А. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 2. С. 108–120.
4. Мусаев Р., Клешко Д. Меры государственной поддержки региональных банков // *Экономист*. 2016. № 4. С. 64–74.
5. Фисенко Н. Ф. Комплексная оценка уровня развития банковских систем регионов // *Банковское дело*. 2012. № 4. С. 24–29.

6. Ионова А., Сараев А. Кредитование МСБ // Банковское обозрение. 2016. № 5. С. 26–30.
7. Корощенко Н.А., Мишина Н.М., Симонова Н.В. Роль региональных коммерческих банков в развитии регионов // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 378–384. URL: <http://old.moluch.ru/> (дата обращения: 11.10.2016).
8. Бухвальд Е. Институты развития и формирования инновационной экономики в России // Наука и практика. 2013. № 3 (11). С. 22–34.
9. Бубин М.Н. Проблемы развития региональных венчурных фондов в России // Управление экономическими системами. 2012. № 11 (47). С. 46–48.
10. Колбина Л. С аппетитом к рынку // Эксперт Урал. 2016. № 35. С. 11–15.
11. Андришин С.А., Бурлачков В.К. Региональная составляющая денежно-кредитной политики банка России // Экономист. 2016. № 4. С. 57–65.

REFERENCES

1. Taylor J.B. The Need to Return to a Monetary Framework. *Business Economics*, 2009, vol. 44, issue 2, pp. 63–72.
2. Aganbegyan A. G., Yershov M.V. On the interrelationship of the monetary and industrial policies in the Russian banking system activities. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 6, pp. 3–11. (In Russ.).
3. Vernikov A. A comparative analysis of the Russian and Chinese models of banking systems: five years later. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2015, no. 2, pp. 108–120. (In Russ.).
4. Musaev R., Kleshko D. Government support measures for regional banks. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 4, pp. 64–74. (In Russ.).
5. Fisenko N.F. Integrated assessment of the banking system development in regions. *Bankovskoe delo = Banking*, 2012, no. 4, pp. 24–29. (In Russ.).
6. Ionova A., Sarayev A. Lending to SMEs. *Bankovskoe obozrenie = Banking Review*, 2016, no. 5, pp. 26–30. (In Russ.).
7. Koroshchenko N. A., Mishina N. M., Simonova N. V. The role of regional commercial banks in the development of regions. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 1, pp. 378–384. URL: <http://old.moluch.ru/>, Accessed:11.10.2016. (In Russ.).
8. Bukhvald E. Institutes for development and formation of the innovative economy in Russia. *Nauka i praktika (Zhurnal REU im. Plekhanova G. V.) = Science and Practice (Journal of the Plekhanov Russian University of Economics)*, 2013, no. 3 (11), pp. 22–34. (In Russ.).
9. Bubin M.N. Development problems of regional venture funds in Russia. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: Elektronnyi Nauchnyi Zhurnal*, 2012, no. 11 (47), pp. 46–48. (In Russ.).
10. Kolbina L. With an appetite for the market. *Ekspert Ural = Expert Ural*, 2016, no. 35, pp. 11–15. (In Russ.).
11. Andryushin S. A., Burlachkov V. K. The regional component of the Bank of Russia's monetary policy. *Ekonomist = Economist*, 2016, no. 4, pp. 57–65. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Григорий Борисович Коровин — кандидат экономических наук, руководитель сектора, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
grig_korovin@mail.ru

Екатерина Анатольевна Крохина — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
kea161@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Grigoriy Borisovich Korovin — Ph.D, Head of Sector, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
grig_korovin@mail.ru

Ekaterina Anatol'evna Krokhina — Ph.D, Comp. Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
kea161@mail.ru